

К.А. Папазян

К вопросу о партийной принадлежности Г.Х. Чалхушьяна

Известный общественный деятель Нахичевани-на-Дону, юрист и гласный городской думы Григорий Христофорович Чалхушьян (1863–1939) всегда находился в гуще общественно-политических событий, происходивших не только на Дону, но и в Армении в конце XIX — начале XX вв. В этой связи весьма интересен и сложен вопрос о его партийной принадлежности, который никогда не становился предметом специальных исследований. Сложность вопроса в том, что на разных этапах своей общественно-политической деятельности Г.Х. Чалхушьян сотрудничал с различными партиями и движениями, но проблема заключается в том, насколько тесным было это сотрудничество.

Как армянин, патриот и общественный деятель он не мог не сотрудничать с партией дашнакцутюн. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1906 г. для решения насущных общеармянских вопросов по инициативе католикоса всех армян Мкртича (Айрика

Хримяна) было предложено созвать Всеармянский съезд, для чего местным армянским общинам было предложено избрать депутатов для участия в нем. В выборах на Донской земле участвовали либералы, социал-демократы во главе с А. Мясникяном и дашнаки, находившиеся в большинстве. Как общественный деятель, пользовавшийся в г. Нахичевани-на-Дону огромным авторитетом, Г.Х. Чалхушьян, естественно, выставил свою кандидатуру на выборы в делегаты съезда. В 1-м туре голосований определяли выборщиков, а во 2-м выборщики баллотировали депутатов для собрания в Эчмиадзин.

Известный деятель партии дашнакцутюн С. Врацян в своих мемуарах впоследствии писал, что была дашнаки допустили ошибку, потому что известный юрист и общественный деятель Г.Х. Чалхушьян очень хотел избираться депутатом по спискам дашнаков, но ему было отказано, в основном со стороны председателя Центрального комитета партии О. Тертеряна [1]. В этих условиях Г.Х. Чалхушьяну ничего не оставалось, как баллотироваться по спискам либералов. Результатом голосования стала победа П. Чубара, избранного независимым депутатом, Ю. Сургатяна — от социал-демократов и Г. Чорекчиянца — от либералов. Из-за личных амбиций руководства местных дашнаков их партия проиграла выборы, Г.Х. Чалхушьян не получил нужного количества голосов. Вполне вероятно, что как квалифицированный юрист он консультировал по юридической части некоторых прибывающих на Дон членов партии дашнакцутюн или их родственников. Так, прибывшая из Тифлиса в ноябре 1909 г. Мария Васильевна Манасянц, жена сидевшего в ростовской тюрьме по обвинению в принадлежности к партии дашнакцутюн некоего Саркиса Манасянца, после отказа в просьбе о свидании с мужем, отправилась на квартиру Г.Х. Чалхушьяна в дом № 174 по Большой Садовой в г. Ростове-на-Дону [2]. Другой факт на этот счет более красноречив. Один из убийц Миграна Арсен Атабеков после свершения приговора партии отбыл за границу и о своем отъезде дал телеграмму не кому-нибудь, а именно присяжному поверенному Г.Х. Чалхушьяну [3]. Либо информация об этом была очень важна, либо этой телеграммой А. Атабеков не боялся его скомпрометировать, но сам факт не может не свидетельствовать о связях Г.Х. Чалхушьяна с дашнаками.

Наиболее рельефно взгляды Г.Х. Чалхушьяна прослеживаются в написанной им «Красной книге». Для него дашнаки — это «единственные защитники армянских интересов, единственные и офици-

альные представители армян» [4]. Но в целом для него армянский народ и партия дашнакцутюн — одно неразрывное целое, и вся борьба, которую вел армянский народ против разного рода захватчиков, будь то турки, курды или грузины, велась исключительно под знаменем дашнаков. Прекрасная осведомленность и знание всех последних событий, происходящих в Закавказье, как нельзя лучше свидетельствуют о том, что Г.Х. Чалхушьян поддерживал тесные отношения с дашнакским руководством, находящимся в этот момент у власти в Армении. Но если говорить о его приверженности взглядам дашнаков, то они не носили социалистического революционного характера, не были направлены против существующего строя в России, а главным его приоритетом было освобождение армянского народа от турецкого гнета и построение им свободного демократического государства.

Также он был либералом, сторонником разрешения всех конфликтов законными средствами и одновременно противником всяческих революций. В условиях подъема революционной стихии его волновали проблемы соблюдения конституционных прав и интересов не только местного армянского населения, но и всего населения без различия национальности и вероисповедания. Все это свидетельства о приверженности Г.Х. Чалхушьяна и к идеалам кадетов — идеалам конституции, свободы слова, печати собраний, выборности. К тому же нельзя не учесть еще один факт: Григорий Христофорович окончил юридический факультет Московского университета, ставший рассадником идей кадетской партии. К осени 1906 г. кадеты начали приспособляться к новым условиям, стараясь проводить свою работу под флагом беспартийности. Организации с четкой структурой, например, ростово-нахичеванская, перестроили свою работу по подобию тех комитетов, деятельность которых разворачивалась лишь на период думских выборов [5]. В списке ростово-нахичеванских кадетов за 1906 г. имя Г.Х. Чалхушьяна не значилось, но он присутствовал на собрании кадетов 13 марта 1906 г., шел в списке выборщиков по Ростову и Нахичевани-на-Дону от конституционно-демократической партии, утвержденном собранием партии кадетов от 13 марта 1906 г., по 6 участку [6]. Во время выборов в III Государственную думу Г.Х. Чалхушьян шел по партийному списку от кадетов, участвовал в определении выборщиков [7]. Однако, скорее всего, этим его контакты с кадетами и были ограничены, и в дальнейшем никаких фактов о его сотрудничестве с кадетами мы не находим.

Как общественный деятель он все более осознает себя выше узких рамок, какой-либо партийности. В его работе «Мысли, думы, лица» находим подтверждение того, что ему важно «иметь счастье — взять в руку ручку, в то время когда сердце хочет открыться и говорить» [8]. Это в конечном итоге и привело его к идее созыва в Ереване т.н. «Съезда беспартийных», которые в экстремальных для молодой Армянской Республики обстоятельствах должны были решать вопросы о перспективах ее дальнейшего существования. В условиях утраты находившимися у власти дашнаками доверия у значительной части армянского населения и отсутствия какой-либо иной политической силы таким путем Г.Х. Чалхушьян надеялся привлечь широкие народные массы к решению государственных вопросов. Из протокола от 16 мая 1920 г. следует, что «беспартийные» созвали собрание во главе с Г.Х. Чалхушьяном, на котором решили:

- 1) составить единение беспартийных и принять конституцию, предложенную руководителем;
- 2) принять призыв единения при данных обстоятельствах;
- 3) выбрать из представителей потенциальных министров.

На съезде были избраны: Г.Х. Чалхушьян, А. Шахатуни, А. Атабекян, Ц. Абехьян, Ч. Баласаян, Н. Карагозян, заменяющие — Г. Амирян, С. Казарян. Глава — Г.Х. Чалхушьян. И далее приводился список беспартийных, «которые принимают идею независимости Армении», 50 лиц [9].

В письме от 20 мая 1920 г. некий Нерсес Тер-Оганесян, уроженец г. Лори, который представляет себя защитником правительства, работавшего в рядах дашнаков, передает привет Г.Х. Чалхушьяну от некоего дашнака Тер-Акопян. Далее Н. Тер-Оганесян пишет, что сам он держится подальше от разных партий, во-первых, потому что жил вдали от Родины (во Владикавказе) и, во-вторых, когда приехал в Армению и познакомился с партийными организациями, в дальнейшем стал сторониться разных партий. О том, что Г.Х. Чалхушьян выступит от имени беспартийных и поддерживает главу правительства, прочитал в газете «Арач» («Вперед»), и то, что Г.Х. Чалхушьян объявил себя беспартийным, которые представляют незначительную часть населения страны, его восхитило. В письме он просит сообщить ему программу либо рассказать об организации, возникшей под руководством Г.Х. Чалхушьяна. По мнению Н. Тер-Оганесяна, спрос в таких организациях очевиден, особенно в селах [10].

В уже упомянутой работе «Мысли, думы, лица» Г.Х. Чалхушьян указывает, что с 1890-х гг. он пишет в «Мшаке» сначала как журналист, не принадлежащий к какой-либо партии. Потому что знал только одну партию — армянскую. Григорий Христофорович говорит, что те деятели, которые «стремятся восстановить наш разрушенный очаг — мои близкие, мои родные и на данный момент патриотизм — вопрос самозащиты» [11].

Все это еще раз подтверждает то, что Г.Х. Чалхушьян был авторитетным общественным деятелем, патриотом, и беспартийность для него — это способ найти соратников и единомышленников для того, чтобы защитить сирот, беженцев и интересы всего общества.

Примечания

1. Врацян С. Дорогами жизни. Ч. I. Бейрут, 1967. С. 57. (на арм. яз.).
2. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО). Ф. 826. Оп. 2. Д. 51. Л. 118.
3. Там же. Ф. 826. Оп. 2. Д. 51. Л. 70.
4. Чалхушьян Г.Х. Красная книга. Ростов н/Д, 2008. С. 165.
5. Панкова-Козочкина Т.В., Скорик А.П. Первые шаги Донской организации кадетской партии // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 135–142.
6. Панкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность кадетской партии на Дону (1905–1907): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1993. Приложения.
7. ГАРО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 и сл.
8. Чалхушьян Г.Х. Мысли, думы, лица. Тифлис, 1914. С. 2 (на арм. яз.).
9. Национальный архив Армении (НАА). Ф. 314. Оп. 30. Д. 4. Л. 2. Судя по приведенным фамилиям, практически все «беспартийные» — уроженцы Закавказья.
10. Там же. Ф. 314. Оп. 30. Д. 4. Л. 10.
11. Чалхушьян Г.Х. Мысли, думы, лица... С. 3.